

АКТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РУССКОЙ РЕЧИ В СМИ

А.И. МАНУКЯН

ЕГУЯСН им. В. Я. Брюсова

Язык, как чувствительная среда, находится в постоянной динамике и постепенно перестраивается. Привычные слова приобретают новые смыслы. Речь ведущих и участников телепрограмм спонтанна, жива, естественна и привлекательна для зрителей и исследователей. В такой речи часто возникают неологизмы, окказионализмы, используются заимствования.

Ключевые слова: лингвокультурология, активный процесс, словообразование, заимствование, окказионализм, фразеологизм, оценочность.

В рамках антропонимической парадигмы, при которой язык рассматривается в тесной связи с его бытием, сознанием и мышлением, в век глобализации и технических инноваций, актуально изучение функционирования языка в новых популярных средствах масс-медиа, какими являются гляцевые журналы, телепередачи о моде, модные показы, различные политические ток-шоу, дискуссии и др. Они пользуются популярностью у населения и заслуживают пристального внимания лингвистов. Тексты этих СМИ можно назвать уникальными, поскольку вербальная и невербальная части, дополняя друг друга, оказывают большое воздействие на читателя, зрителя и слушателя, позволяя тому увидеть авторское восприятие мира своими глазами.

Несколько лет назад на ОРТ появилась передача “Модный приговор” – первое на российском телевидении грандиозное ток-шоу о моде и стиле. “Первый канал” просто становится территорией моды, оптимизма и ярких красок, когда здесь правит ток-шоу. Поскольку одежда – один из важнейших атрибутов существования общества, постольку лексика, обслуживающая эту сферу жизни, находится в постоянной динамике и занимает центральное место в лексиконе носителей языка. Высокая креативность современных процессов конструирования, изготовления и использования одежды влечет за собой соответствующие изменения в классе слов, формирующих анализируемый пласт лексики русского языка XX – XXI вв. Этот период не только для России, но и для всего мира характеризуется стремительным и постоянным развитием словаря, связанным, в том числе, и с глобализацией моды в сфере одежды. Мир костюма — это мир слов. Посредством слова происходит знакомство и понимание культуры, истории и бытовых традиций. Каждая культура создает свой язык костюма. Кроме того, политические события последних месяцев многое изменили в России. Язык, как чувствительная среда, также постепенно перестраивается. Привычные слова приобретают новые смыслы. Власть ищет язык, на котором она могла бы общаться с народом. Этот процесс идет все годы после перестройки.

В качестве объекта исследования мы выбрали лексику сферы модной одежды и политического дискурса российских телевизионных передач. Мы

рассмотрели материал, собранный при просмотре российского “Первого канала” (ОРТ).

Речь ведущих и участников телепрограмм спонтанна, жива, естественна и привлекательна для зрителей и исследователей. В такой речи часто возникают неологизмы, окказионализмы, используются заимствования. Например, у журналистов появилось новое заимствованное слово “фейк”, довольно популярное у телеведущих-политологов.

Ср.: “*Фейк* про снежирей взорвал соцсети” (ОРТ, 15.01.2015) *Фейк* — сленговый термин, обозначающий подделку, копию, фальсификацию. Это аналог английского слова «fake», которое собственно и переводится, как подделка, фальсификация, подлог, обман. Можно сказать, что данное слово относится к категории неоправданных англицизмов. В модном дискурсе это обычно названия видов новой одежды. Ср.: *джинсы-скини, слепоны* (обувь) и др.

Весьма широкое распространение в среде окказионального словообразования имеет аффиксация. Новообразования такого типа различны и по структуре, и по семантике. Ср. суффиксально-префиксальные образования, которые можно назвать потенциальными словами. Они не нарушают законов русского словообразования и скорее являются словами-однодневками, но явно оживляют речь телеведущего.

Ср.: Именно такие *приколисты* отваживаются создать свой стиль! (ОРТ, 2015). Ср. словообразовательный ряд *прикалываться – прикольный – приколы – приколисты*.

Данный комплект одежды выглядит *криковато*. Ср.: *крикливо – кричаще – криковато*

Еще примеры: *нерукопожатный* комплимент (рукопожатие), *беспонтовый* подход к проблеме (понты), *чернушечно* описывать, *лучезарить* на вечеринке, *поддушивать*.

Ср. Этот воротник на платье вас *поддушивает*... (ОРТ, “Модный приговор”, 12.01.2015). Здесь вообще использован префиксально-суффиксальный способ словообразования (*при-... -ива-*) со значением “слегка, иногда душит” в метафорическом значении олицетворения “платье *поддушивает*”.

Для большей экспрессии в дискурсе моды телеведущий может использовать повторы в своеобразном “частушечном” стиле. Ср.: Эта обувь подойдет “*мужчинистому*” *мужчине*! (ОРТ, Эвелина Хромченко, “Модный приговор”, 19.05.2014). Вот теперь ваш спутник по жизни должен выглядеть *суперски-здоровски*! Этаким “*сексопил, сексоел, сексоспал*” (Э.Хромченко, ОРТ).

Большой процент индивидуально-авторских образований нашего времени, созданных посредством аффиксации, содержит в своем составе заимствованный компонент. Ср.: *автохлам*, *майданоиды* (полит.) *Оид-* суффикс, обозначающий подобие, сходство с чем-либо. Например: *монголоид*, *аффиксоид* — напоминающий аффикс. Среди

новообразований есть и универбаты: полный *игнор* от игнорирование, *правсеки* от “правый сектор” (полит.). Ср. *морпех* — морской пехотинец. Заметим, что при создании индивидуально-авторских слов действует закон анало-

гии, который отмечается исследователями как один из основных в окказиональном словообразовании. Так, новообразование *олигархат* (полит.) явно соотносится с узуальными существительными *патриархат* и *матриархат*; *афророссиянин*, *афророссиянка* (ОРТ, Елена Ханга, “Наедине со всеми”, 26.01.2015) - с *афроамериканцем*; *майданутые* (полит. бр.) - с *чокнутые* и др.

Еще один способ окказионального словообразования, получивший распространение в настоящее время - контаминация, позволяющая создавать новообразования не только контаминированной структуры, но и семантики. Например: *майдауны* (полит. бр.) - синтез слов *майдан* (полит.) и *дауны* (мед.).

Грамматические (морфологические) окказионализмы представляют собой образования, в которых, с точки зрения узуса, в конфликте находятся лексическая семантика и грамматическая форма. Невозможное в системе языка оказывается возможным в авторском контексте благодаря творческому развитию лексического значения слова. Ср.: *терпила* (жарг.). От словосочетания *терпеливый человек* образовался своеобразный универбат общего рода *терпила*. Например: Это надо быть каким *терпилой*, чтобы все это перенести! (ОРТ, 2015).

Довольно часто в переломные моменты истории возникают семантические неологизмы. Они являются результатом появления семантических приращений (иначе говоря «обертонов смысла», «контекстуальных значений»), которые существенно преобразуют семантику исходной узуальной лексемы, употребленной в определенном контексте. Политические события последних месяцев многое изменили в России. Это ярко проявляется в беседах на тему украинского конфликта. Для пропаганды подбираются или придумываются специальные слова, с помощью которых некое нейтральное явление оценивается либо со знаком «плюс», либо со знаком «минус» - это линейка, когда от нейтрального самоназвания переходят к максимально негативной номинации. Например, российские и украинские СМИ не говорят, что повстанцы или солдаты украинской армии — нехорошие люди, они сразу закладывают эту оценку в номинацию. Ср. *ополченцы* (так говорят российские журналисты) // *пророссийские сепаратисты* (так называют ополченцев на украинском варианте русского языка русоязычные украинские СМИ). Помимо того, появляются специальные слова ненависти, когда для одной или другой противоборствующей стороны придумывается как можно более оскорбительное название, потому что привычные, возникшие давно слова *кацап*, *москаль* и *хохол* никого уже не обижают: они слабые. Так в украинском русском появилось название *ватник* для прорусски настроенных граждан. Тут не только национальная окраска, но и социальная: *ватник* — это одежда для не самых высоких слоев общества, поэтому это еще и принижение по социальному признаку. Известный лингвист М.А.Кронгауз отмечает: “Интересен случай с ленточками. Есть принижение людей, а это принижение символа. А слово *вата* - обезличивание, название не отдельного человека, а группы людей с помощью названия чего-то живого, но не сильно расчленяемого на индивидуальности. Этим подчеркивается безличность, бессмысленность, безглас-

ность человеческой массы. И ответное: «укры» — издевательство над тем, что укры якобы были предками украинцев, и даже более сильное «укроп» или «укропы», (это даже уже не люди, а растения, что имеет дополнительное унижительное значение). **Здесь много игровой, креативной ненависти, но все-таки ненависти.** Тот же прием используется в отношении георгиевской ленты. «Колорад» — это принижение символа георгиевской ленточки. Сходные языковые приемы применяются в разных конфликтах всеми сторонами, иначе говоря, конфликты разные, участники разные, а языковые приемы одни и те же.” [3] Ср. еще “слова ненависти”: *федералы, майданоиды, майдауны, майданутые* (чокнутые) и др. Уже даже существуют в интернете словари с толкованием таких неологизмов.

В СМИ все чаще рождаются и разлетаются афоризмы, они придают передаче или статье оригинальность и часто употребляются в спонтанной речи. Ведущая передачи “Модный приговор” Эвелина Хромченко стала знаменитым блогером, а ее мемы, “эвеленизмы”, популярны в дискурсе моды. Это не афоризмы, а именно мемы. То есть слова, связанные с конкретным лицом, событием.[См.: 2]

Ср. “Подсудимая явилась в леопарде и люрексе”; “Этот наряд подойдет только “секретарше со смыслом”; “Стиль “джинсы бойфренда” нашей героине не по статусу”; “Вашей фигуре подходят юбки по самое “не могу” (Надежда Бабкина), *кеды-сникерсы* и др. (ОРТ, “Модный приговор” 2014-2015). В политическом дискурсе – *резонансное дело, резонансные законы, революция зонтиков (Тайвань), зеленый коридор* и др.

У.Н.Фысина отмечает, что в последнее время для определения политических, общественных взглядов активно используются прилагательные-субстантиваты, обозначающие цвета: *оранжевые, зеленые, голубые* и т. д. Согласно В. В. Виноградову, прилагательные со значением “цвет” выражают качество непосредственно значением своей основы, т. е. не выводимое из отношения к предмету, обстоятельству или действию [1:159]. В современной речи “цветные” субстантиваты соотносятся с какими-либо внеязыковыми реалиями и обозначают качество как признак относительный. Таким образом, лексическое значение субстантивата более сложно, многопланово, нежели значение производящего прилагательного. Процесс субстантивного словообразования идет “в направлении сужения признака выражаемого и увеличения объема содержания” [Там же, 201]. В речевой обиход вошел еще один (наряду со словами *красные, белые*) “цветовой” субстантиват, обозначающий направление политического развития - *оранжевый*. Появление этой лексики связано с “брендами” революции на Украине 2004 года: “*Оранжевым* было достаточно показать хотя бы половину того экономического роста, который продемонстрировал в 2004 году режим Кучмы”; “*Оранжевые* ушли в глухую осаду” (“Вести+”, РТР. 2006. 29 июня). Необходимо указать на неустойчивость данной субстантивации: наряду с самостоятельным использованием в речи прилагательного в роли существительного популярны и словосочетания *оранжевая революция, оранжевое будущее*: “Годовщина революции на

Украине: есть ли у СНГ "оранжевое" будущее!" (РИА-Новости. 2005. 18 нояб.). Словосочетание *оранжевая принцесса* вошло в обиход СМИ в 2012 году, в период активной критики и осуждения политики Юлии Тимошенко. В 2014 году появилось выражение "*оранжевый ветер*", означающее настроение, влияние сторонников "майдана". Таким образом, *оранжевый* можно назвать маркером 21 века. [4]. Но, ср. есть перифраза *оранжевые береты* – сотрудники Министерства чрезвычайных ситуаций России; *оранжевый* уровень опасности и др.

Особо хотелось бы остановиться на фразеологических окказионализмах, образованных по модели существующих в языке устойчивых оборотов с заменой одного из их компонентов. Такие окказиональные сочетания построены на обыгрывании соотношения фразеологической производящей основы и производного окказионального словосочетания. Авторы статей, телеведущие, редакторы упражняются в остроумии, придумывая все новые и новые окказионализмы. Стремление «пооригинальничать», проявить себя, если не в содержании мысли, так хотя бы в форме ее выражения довольно часто им удается. Особенно любят использовать фразеологизмы для емкого названия передачи, статьи, репортажа, чтобы сразу привлечь внимание зрителя к проблеме.

Приведем для примера самые удачные: *Сносить нельзя, восстановить!;* *Свегнуть, нельзя оставить!* (Ср.: Казнить, нельзя помиловать!; Казнить нельзя, помиловать!)

Много используются такие каламбуры в политическом дискурсе. Названия репортажей об украинских событиях:

Из далека долга (ОРТ, 13.04.2014) соотносится с текстом песни, исполненной Людмилой Зыкиной "*Издалека долго течет река Волга...*".

Порубий в щепки. (ОРТ, 25.05.2014) Порубий – фамилия одного из лидеров майдана. В каламбуре обыгрывается пословица "Лес рубят, щепки летят".

Хата не с краю! Речь идет о помощи со стороны России ЛНР и ДНР. Антонимичное выражение *пословице "Моя хата с краю, ничего не знаю"* (ОРТ 2014).

Скребет солдат по сусекам (РТР, 18.01.2015) – по мотивам русской народной сказки "Колобок": *Скребет бабка по сусекам.*

В дискурсе моды используются "эвеленизмы" – мемы Эвелины Хромченко. Ср.: *Тысяча и одна идея.* (ОРТ, "Модный приговор" 29.05.2014); *Не родись счастливой, а родись активной.*(ОРТ, "Модный приговор" 19.05.2014) по известной пословице: *Не родись красивой, а родись счастливой.*

Окказиональные (трансформированные) фразеологизмы являются важным текстообразующим средством, отличаются исключительной семантической наполненностью. Они помогают емко и выразительно передать мысль, они экспрессивны и всегда звучат живо и интересно. *Пришла вода [беда] , отворяй ворота* (ОРТ, "Вести", 2014); Еще в заглавиях репортажей часто используется принцип интертекстуальности. Ср.: Толстой "*Воскресение*" (ОРТ, название передачи) звучит аналогично названию известного произведения

Л.Н.Толстого. Ср.: *Суарес бывает кусачим* ОРТ, 25.06.2014 (Собака бывает кусачей не только от жизни собачей) ; *Я помню страшное мгновение* (ОРТ 2014); *Ловкость тела и никакого мошенничества* (“О самом главном”, ОРТ, 10.04.2014) и др.

Трансформированные фразеологизмы по-прежнему работают и в угоду рекламе. Ср.: *Все на одну морду* (о животных) (Все на одно лицо ОРТ, 3.10.2014). *Ночной дождор* (реклама: название ресторана), трансформировано название фильма “Ночной дозор”. В телевизионной рекламе продолжают использоваться элементы графических окказионализмов: *Випы были/ VIP-ы были*. Ср.: *Об – МУРР – чительно* на вид, возбуждает аппетит (ОРТ, Реклама) Окказионализм построен по аналогии со словом *обворожительно*. Такие новообразования проявляют свою новизну преимущественно при зрительном восприятии. Использование такой окказиональной лексики в рамках экранного текста обеспечивает ему оригинальность, продуцирует интерес к нему.

Язык играет существеннейшую роль в том, что называют “социальным конструированием реальности”. Одна из форм конструирования реальности - отражение и комментирование событий в СМИ. Конструирование реальности предполагает неизбежный ракурс в освещении событий, оценку, а часто и тенденциозность. По-разному информируя и по-разному убеждая, язык в разных публицистических источниках является как средством коммуникации, так и средством контроля в преподнесении информации. Выбор ракурса подачи материала, вплоть до полной дезинформации, - важнейшее оружие СМИ.

Широко известно, что в речи (письменной и устной) постоянно возникают новые слова, которые, удовлетворив разовую потребность в них, исчезают или же, отвечая нуждам широкого общения, закрепляются в языке, утрачивая свойство новизны и необычности. Окказиональное словообразование индивидуально, неповторимо, оно является естественным для любого живого языка, а строение создаваемых слов и словосочетаний, несомненно, может стать предметом изучения.

Словообразовательные ресурсы языка обладают значительным потенциалом в достижении задач речевого идеологического воздействия. Некоторые словообразовательные единицы имеют облигаторную оценочность и содержат маркированные компоненты экспрессивности, другие обладают потенциалом оценки, которая реализуется в речевом акте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). - М., "Высшая школа", 1986.
2. Кронгауз М.А. Смутное чувство. [Электронный ресурс:// <http://lenta.ru/articles/2014/11/05/zagranica/>]
3. Кронгауз М.А. Слова ненависти заменяют аргументы // [Электронный ресурс:] <http://lenta.ru/articles/2014/11/28/language/>
4. Фысина У.Н. Белые, красные, оранжевые... Из речевой практики современного политического лексикона// "Русская речь" № 2 2007 с.52-54

AKTIVE PROCESSES IN RUSSIAN SPEECH (BASED ON THE MEDIA)

ANZHELA MANUKYAN

Yerevan Brusov State University of
Languages and Social Sciences

Language, as a sensitive environment, is always dynamic and is gradually rebuilt. Familiar words receive new meanings. The speech of the TV show hosts and their participants is spontaneous, vivid, natural and attractive for the audience and researchers. Neologisms, occasionalisms, as well as borrowings are often arised in this kind of speech.

Key words: cultural linguistics, active process, word formation, borrowing, occasionalism, idiom, evaluation.

ԱԿՏԻՎ ԳՈՐԾԸՆԹԱՑՆԵՐԸ ՌՈՒՄԵՐԵՆ ԽՈՍՔԻ ՄԵՁ (ԶԼՄ-ՆԵՐԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)

Անժելա Մանուկյան

Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան

լեզվա հասարակագիտական համալսարան

Լեզուն՝ որպես զգայուն միջավայր, գտնվում է մշտական դինամիկայի մեջ և աստիճանաբար վերակառուցվում է: Մոլորական բառերը ձեռք են բերում նոր իմաստներ: Հաղորդավարների և հեռուստահաղորդումների մասնակիցների խոսքը ինքնաբերական է, կենդանի, բնական և գրավիչ թե՛ հեռուստադիտողի, թե՛ հետազոտողների համար: Այս տիպի խոսքի մեջ հաճախ են առաջանում նորաբանություններ, դիպվածային բառեր (հեղինակային նորաբանություններ), օգտագործվում են նաև փոխառություններ:

Բանալի բառեր՝ լեզվամշակութաբանություն, ակտիվ գործընթաց, բառակազմություն, փոխառություն, դիպվածային բառ (հեղինակային նորաբանություն), դարձված, գնահատում: